

УДК 811.11(072)

Э. И. Постникова

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ В РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЯХ

В данной статье рассматриваются особенности употребления имён собственных в старших рунических и древнескандинавских надписях, определяется их языковая принадлежность, значение и функциональная нагрузка.

Ключевые слова: *руническая ономастика, старшие руны, западногерманские антропонимы, младшие руны, древнескандинавские имена собственные.*

Руническое письмо является одним из крупнейших культурных завоеваний германских племен в эпоху переселения народов. Однако учитывая то, что истоки рунического искусства корнями уходят в далекое прошлое, вопрос о его происхождении и территориальном распространении является спорным и актуальным и в настоящее время. Большинство рунологов придерживается мнения, что руническое письмо возникло у одного из южногерманских племен в I–II вв. н. э. под влиянием или латинского, или североиталийского алфавита в одном из его вариантов, затем распространилось на север вплоть до Скандинавии, захватив постепенно север, восток и запад древней Германии. Самая древняя разновидность рунического алфавита была представлена 24-значным рядом (Старшим Футарком), который по праву считается первым связным письмом у древних германцев. Изначально рунам приписывалось магическое значение, их назначением было ограждать владельца предмета с той или иной надписью от злых сил и врагов. Всего обнаружено около 150 предметов, которые относятся к II–VII вв. н.э. Это, как правило, детали вооружения, украшения, амулеты, надгробные камни и т. д. Большинство надписей на них представляют собой отдельные слова, чаще всего имена собственные. **Целью** нашего исследования является анализ номинизаций в рунических надписях. Разделяя их на топонимы и антропонимы, мы считаем нашей задачей определить их функциональную нагрузку, так как в надписях нет случайных ономастических названий, всё упорядочено и имеет своё значение. Важность изучения рунической

ономастики обусловлено тем, что, с одной стороны, основной её пласт находит своё соответствие в более или менее точно засвидетельствованных западногерманских именах собственных, но в то же время не имеет ясных параллелей в древнескандинавской ономастике. Мы считаем, что проблема установления языковой принадлежности топонимов и антропонимов в рунических надписях требует более детального рассмотрения. Несомненно, данный вопрос нуждается в глубоком археологическом, историческом и лингвистическом анализе. О. фон Фрисен указывал на то, что руническая ономастика значительно отличается от древнескандинавской и многие рунические имена собственные встречаются среди западногерманских и восточногерманских племен [7]. Это свидетельствовало, по его мнению, о контактировании племен в районе нижнего Рейна в первые века н. э. и их непосредственной связи с герулами (одно из восточногерманских племен). Основанием для этого явилось в основном слово **erilaR** 'мастер рунического письма', встречающееся на нескольких рунических надписях, которое многие исследователи сопоставляли с именем самих герулов. Возможно, что это имя стало нарицательным обозначением для рунического мастера вообще. На наш взгляд, герулов необходимо рассматривать не только как предтеч позднейших викингов, представителей военной касты, но и как создателей и распространителей рунического письма и других культурных ценностей с юга Европы до Скандинавии. Следует отметить, что в рунических надписях наблюдается реалистическое изображение действительности, чем обуславливается использование существующего топонимикона. В надписях все топонимы являются реальными, что очень важно для набора исторических сведений, так как почти всегда можно найти на карте или в исторической хронике место, о котором идёт речь в койне. Таким образом, топонимы в них являются, прежде всего, средством пространственно и историко-дифференциальной характеристики.

В результате нашего анализа было исследовано 150 старшерунических надписей и 300 слов, что позволило нам изучить рунический ономастический материал и выделить 24 рунических антропонима, которые нашли своё соответствие в западногерманской лексике. В таблице 1 представлены рунические имена собственные, их западногерманский вариант и перевод:

Таблица 1

Имена собственные в старших рунических надписях

Руническое слово	Западногерманский вариант	Перевод
1. aluco	дс. Aluco	Алуко
2. alawid	дф. Alawit	Алавид
3. alawin	дф. Alawini	Алавин
4. agilamudon (род. п.)	Agilamundus (имя короля квядов)	Агиламундус
5. arsi boda	двн. Sibodu	Сибода
6. boso	да. Boso, двн. Buoso/ Bosogast	Буза, Босо
7. fino	двн. Fingast, Finngold	Финно
8. frawaradaR	бавар. Frolio	Фраварадаз
9. frifridil	дгерм. Frifridil	Фрифридилъ
10. godahig	да. Godag	Годахид
11. hadulaikaR	Имена содержавшие <i>hant-</i> в двн., алем. Nadaleih	Хадулайказ
12. harja	Herio	Харья
13. hariwulf	Hariwulf	Харивульф
14. hlewagastiR	дгерм. hlewagastiz	Хлевагастиз, Хлевагастир
15. iutingaR	двн. Eodunc	Иутингаз
16. kunimu (n)duR	двн. Cunimunt	Кунимунт
17. ladawarijaR	двн. Lantwari, дф. Landoerus	Ладаварийаз
18. leubaR	дф. Liuf	Лиуф
19. saligastiR	дгерм. saligastiz, дф. Saligast	Салигастиз
20. swabaharjaR	да. Swafhere, двн. Suabheri	Свабахарьяз, Сайравидаз
21. sigimaraR	дгерм. sigimaraz	Сигимарирь
22. wakraR	дгерм. wakraz	Вакраз
23. wiwila	дф. Vivilo	Вивила
24. wodan	дгерм. wodan	Водан (Один)

Трудности при проведении данного анализа связаны, прежде всего, с тем, что рунический ономастический материал слишком фрагментарен. Кроме того, не представляется возможным, точно установить принадлежность определенного имени к тому или иному

германскому племени, так как из-за нехватки исторических и археологических сведений мы не можем определить частотность употребления антропонимов в различных племенах, а также в какой мере они были свойственны одному или нескольким германским племенам. Отсутствие рунических имен собственных в древнескандинавских источниках объясняется тем, что в первые века н.э. скандинавский языковой ареал ещё не оформился как самостоятельная диалектная группа [3]. Однако рунические надписи эпохи викингов (VIII–XI), а также древнейшие скандинавские письменные памятники свидетельствуют о наличии рунической ономастики, выполненной уже младшими рунами (IX–XII вв.). Старшие и младшие руны различаются как по функциям, так по форме и содержанию. Так, первые переработанные алфавиты содержали уже не 24, а 16 знаков, близких по начертанию к рунам Футарка, последние (XI–XII вв.) — 15 и меньше знаков, иногда не имеющих с Футарком ничего общего. Если старшее руническое письмо было фонографическим алфавитом, то младшее, подчиняясь принципу экономии знаков, отражало звуковой строй языка, но лишь на уровне важнейших для той эпохи оппозиций [4]. Применяясь исключительно как средство письменности, младшие руны не имели магического назначения. Всего в Скандинавии было создано около десятка алфавитов: несколько в датском стиле и немного больше — в шведско-норвежском. В эпоху викингов получает распространение обычай воздвигать памятные камни, увековечивающие славу погибших участников военных походов. В отличие от охранительных магических надписей старшими рунами, памятники такого рода выставлялись на всеобщее обозрение. В X веке выработалась даже трафаретная формула мемориальной надписи, которая включала в себя имя человека, в память о котором был поставлен камень, иногда — оценку его доблести, информацию о том, где и как он погиб. Таким образом, сведения об антропонимах и топонимах, распространённых в Скандинавии, можно почерпнуть, в основном, из надписей на рунических камнях. В результате анализа 70 младшерунических надписей нам удалось выделить 25 топонимов. Первый топонимический пласт, отразившийся в рунических надписях, включал в себя, прежде всего, названия четырёх частей света и производные от них географические обозначения, например: «*nordr*» — север, «*nordrvegr*» — северный путь, позже Норвегия; «*austr*» — восток,

«*austrvegr*» — восточный путь; «*sudr*» — юг, «*vestr*» — запад, «*vestrvegr*» — путь на запад; а также значительное число гидронимов: имена Балтийского моря (*Austmarr*, *Eystrasalt*), Финского залива (*Holmshaf*), Белого моря или Ледовитого океана (*Gandvik*), Волга (*Olga*), Днепр (*Neptr*). Сюда же входит ряд этнонимов: *Lifland* (земля ливов), *Estland* (земля эстов), *Finland* (земля финнов), *Tafeistaland* (земля товастов), *Frakkland* (земля франков). Иногда тот или иной топоним можно выделить из слов, которые образовывались с помощью двух основ: самого места или страны и вспомогательных основ *-fari* (ездивший) и *-borg* (город, крепость), например: *Grikklandsfari* (ездивший в Грецию), *Englandsfari* (ездивший в Англию), *Jorsalafari* (ездивший в Иерусалим), *Romfari* (ездивший в Рим), *Lundunaborg* (Лондон), *Jorsalaborg* (Иерусалим), *Romaborg* (Рим). Некоторые сведения можно также извлечь из письменных источников, повествующих о викингах. Однако там они, как правило, присутствуют в латинизированной форме. Важным источником могут служить также географические названия в местах викингских поселений, но здесь мы гораздо больше узнаем о мужских именах, чем о женских. Большинство имен собственных было распространено по всей территории Скандинавии, например, такие как Торстен, Ульф и Грим, однако некоторые были характерны только для определенных регионов, в их числе Эйульф и Одкетиль (западно-скандинавские), Манне, Токе и Асвед (восточно-скандинавские) [6]. То обстоятельство, что не все имена были общескандинавскими, помогает нам установить, из какого региона Скандинавии происходили поселенцы в той или иной колонии. Так, географические названия в Нормандии показывают, что поселенцами из Скандинавии здесь были преимущественно датчане. Например, датское имя Оге (Аки) является составной частью географического названия Окевиль. Обычай наделять людей теми или иными именами коренится в глубокой древности, но в эпоху викингов появляются некоторые новые имена, в которые составной частью входят имена языческого бога Тора (Токе, Торстейн, Торкиль и многие другие). Несмотря на свое происхождение, связанное с именем языческого божества, эти имена не утратили своей популярности и после введения христианства. Распространено было также присвоения людям имен животных, которые употреблялись как самостоятельное имя, например: Урм (Змея), Ульф (Волк), Бьерн (Медведь) или же являлись его составной частью,

например, Горм, Гунульф, Ульфбьерн, Стигбьерн. Имена могли отражать какие-либо особые черты, присущие данному человеку или подчеркивали нечто, находившееся в его владении, например, «Асгот с Красным Щитом». Многие имена собственные, восходящие к эпохе викингов, продолжают существовать и в настоящее время. Это, например, такие мужские имена, как Ивар и Рагнар, Токе и Торстен, Ульф, Бьерн и Кольбьерн, Аслак, Рольф и Хьельд, Свен, Кнуд, Харальд, Олав, Хокон и Эрик. В числе женских имен можно назвать такие, как Сигрид, Тора, Ингрид, Рагнхильд, Гунхильд, Гудрун, Туве и Осе [5]. Однако с введением христианства, в поздний период эпохи викингов, в обиход постепенно входят библейские имена, равно как и имена святых, но они характерны уже для Средневековья.

В заключение следует отметить, что явление ономастики не ново, оно наблюдается и в древних рунических надписях, где выявляются особенности употребления имён собственных. Данные проведенного анализа показали, что «мастера рунического письма» не случайно использовали имена и названия местностей как хронотопы социума, показывая тем самым реальную жизнь во времени и пространстве. Филологическая и этимологическая интерпретации древнейшей рунической ономастики имеют большое значение не только для характеристики рунической лексики, для выяснения вопроса о соотношении рунического, общегерманского и древнескандинавского вариантов, но и для рунологии в целом, а также для сравнительной грамматики германских языков и древнейшей истории германских племен.

Условные обозначения

- рун.* — рунический
- дрф.* — древнефранкский
- да.* — древнеанглийский
- дрн.* — древневерхненемецкий
- дргерм.* — древнегерманский
- дрс.* — древнесаксонский
- род. п.* — родительный падеж

Список литературы

1. Асвинн Ф. И. Руны и мистерии северных народов. — М.: Фаир-Пресс, 2003. — 352 с.
2. Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков. Том 1, 2. — Винница: «Нова Книга», 2010. — Т. 1. — 613 с.; Т. 2. — 367 с.
3. Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей (лингвистический и историко-филологический анализ). — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 156 с.
4. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. — М.: Восточная литература, 2001. — 278 с.
5. Сойер П. Эпоха викингов. — СПб.: Евразия, 2006. — 167 с.
6. Стеблин-Каменский М. И. Древнескандинавская литература. — М.: Иностранная литература, 1979. — 213 с.
7. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. — Полтава: Довкілля-К, 2008. — 711 с.
8. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. — Полтава: Довкілля-К, 2010. — 843 с.
9. *Friesen O. Runenschrift. In: «Reallexikon der germanischen Altertumskunde». — Berlin-Leipzig, Bd IV, 1919. — S. 5–51.*

Postnikova E. I.

СПЕЦИФІКА ВИКОРИСТАННЯ АНТРОПОНІМІВ Й ТОПОНІМІВ У РУНІЧНИХ НАДПИСАХ

У даній статті розглядаються особливості використання власних назв у старших рунічних та давньоскандинавських написах, визначається їх мовна належність, значення та функціональне навантаження.

Ключові слова: рунічна ономастика, старші руни, західногерманські антропоніми, молодші руни, давньоскандинавські власні назви.

Postnikova E. I.

PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF ANTHROPONYMS AND TOPONYMS IN RUNIC INSCRIPTIONS

This article is dedicated to research of personal names in the Elder Futharc and in the Old Norse scripts. Their linguistic position, purpose and functioning are examined.

Key words: runic onomastics, the Elder Futharc, West Germanic anthroponyms, the Younger Futharc, the Old Norse personal names.